

Смит постиг очень простую вещь: возраст слоёв определяется не только их веществом. Песчаник может переходить по простираанию в глину, глина — в известняк, но если эти разные по облику слои содержат близкие комплексы ископаемых, то они одновозрастны! Просто слой может иметь разный облик, лик. Это и есть правило Смита — главный закон геологии. У каждого слоя — своё лицо, свой облик, «фация», face.

Мэрчисон стремительно шёл вперёд! Его избрали в Королевское общество, президентом которого был Гемфри Дэви. Бекленд взял его вторым секретарём в геологическое общество. Очень просто и естественно Мэрчисон оказался его президентом. Это был настоящий лидер, и до конца жизни он оставался лидером.

Много времени Родерик с Седжвиком посвятили геологии родного Хайленда — надо разобраться с отношением «олд реда» к слоям, его подстилающим и покрывающим. Интереснее этого ничего на свете быть не может!

Кто-то из друзей даже сказал, что если вдуматься, то геологическая съёмка является для Мэрчисона вариантом охоты на лис. Даже не охотником он себя чувствует: «Я придерживаюсь своего нюха, подобно настоящей собаке, натасканной на лис». Комфортный порядок со слоями на Острове, на Континенте, на всей Земле — вот что его занимало. Он хотел знать Землю не на штык лопаты.

***

Мэрчисон узнаёт, что Веллингтон стал главнокомандующим вооружёнными силами Британии, а надёжный служака Фицрой Сомерсет — генерал-майором. Пустой рукав вызывал огромное уважение в армии. Вот это карьера!

Но никакой зависти Родерик не испытывал. У него была своя судьба, своя дорога, и ничто не могло с этим — иться. За Каналом, за белыми скалами Дувра лежал Континент.

В Швейцарии он нашёл старую каменистую долину, в которой побывал когда-то. И не зря забрался: «Старый охотник за лисами, подобный мне, не мог не радоваться первой ископаемой лисице». Это была последняя дань Родерика охоте.

В книге постояльцев гостиницы в маленьком баварском городке Родерик увидел запись: «Леопольд фон Бух». «Я моментально представился великому геологу, которому поклонялись Гумбольдт и вся Германия». Маленькому подвижному фон Буху за 60. Он не выносил никакой критики, особенно от англичан. Они говорили о британской граувакке — серой, казалось бы, неинтересной породе. Но тайная её прелесть проникала в душу таких поэтических натур, как Седжвик. Он почувствовал в граувакке пока никем не понятые ритмы: «Какое восхитительное слово — граувакка! В нём есть загадка, и нужно разгадать её».

ЧУТЬ ЛИ НЕ В ТОТ ЖЕ САМЫЙ ДЕНЬ, КОГДА ГЕОЛОГИ ДОБРАЛИСЬ ДО СОЛИКАМСКА, ПОРУЧИК ТЕНГИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА НАПИСАЛ СТИХОТВОРЕНИЕ «ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ»

Родерик неотступно думал о граувакке и о красноцветях, об «олд реде», который казался ему хитрой красной лисицей. Он нашёл граувакку ниже «олд реда», добавлял слой за слоем к толще ниже «олд реда» и наконец почувствовал, что ей нужно дать имя. Так как лучшие обнажения пород этой толщи были найдены в Уэльсе, в стране древних силуров, Родерик дал ей имя — силур, «Силурия». Он различал нижний и верхний силур.

Наконец Седжвик и Мэрчисон опубликовали совместную работу, в которой Седжвик наметил кембрийскую систему (Кембрий — это романское название Уэльса), а Мэрчисон — силурийскую. Седжвик заметил, что кембрий, его детище, соответствует нижнему силуру Мэрчисона. Родерик же сомневался в необходимости выделения кембрия. Удивительно, но эти взгляды были высказаны в общей работе! Через

два года Мэрчисон прямо сказал, что кембрий и силур — это одна система. Имя её — силур. Это была точка будущего разрыва старой дружбы. Именно в это время началось охлаждение между друзьями, которое привело к полной нетерпимости. Но это будет позже.

Мэрчисона спрашивали: «Почему вы придумали такое странное имя для нашей родной, всем понятной граувакки?» — «Запомните раз и навсегда: силур — это имя для слоёв по всей планете». В его книге «Силурийская система» 800 страниц! Она посвящена другу Седжвику. Тот нашёл её великолепным подарком, но рецензировать отказался: «У меня нет времени, чтобы написать что-нибудь, годное для чтения».

А вот «олд ред», девонская система, у Мэрчисона с Седжвиком — общее любимое детище. Ключом стала родная Шотландия. Верхушка граувакки Северного Девоншира соответствовала «олд реду» Шотландии! Новая страна, открытая двумя друзьями, названа девоном — по названию графства.

Если девон был общим, то граница кембрия и силура была самой настоящей горячей точкой. Седжвик обвинял Мэрчисона в том, что тот уничтожил термин «кембрий».

И тут случилось неожиданное: для пограничных слоёв кембрия и силура был предложен термин «ордовик» — по имени древнего племени, которое когда-то населяло уэльские холмы.

Ни Седжвик, ни Мэрчисон не хотели принимать этот термин. На этой почве они почти помирились. Геологи моего поколения застали отголоски старого спора — ордовикская система вошла в официальную стратиграфическую шкалу только в 1960 году.

Так были написаны четыре первые главы второго тома истории Земли — кембрий, ордовик, силур, девон. Далее шёл карбон, но выше карбона оставалась terra incognita, земля неведомая.

***

А теперь перенесёмся в Санкт-Петербург, в осень 1839 года, когда кадеты Горного корпуса вернулись после практики и привезли уйму образцов пород. Разгорелся спор об их возрасте. Начальник Горного корпуса генерал